

Глава 10. Тяжелый денек.

Лимо разбудила жуткая сухость во рту.

Плывущее зрение, слабость, кружится голова. Вдобавок тошнит. Яснее ясного, ваш диагноз — похмелье.

Он с трудом поднялся с кровати. Споткнулся, нашарил воды и выпил ее в два глотка. От резких движений в голове зашумело. Сосуды в висках болезненно застучало и пришлось спешно найти аспирин и так же торопливо его зажевать.

Лимо был немного расстроен от осознания собственной беспомощности. Его тело было в еще более плачевном состоянии, чем раньше.

Тонкая пижама пропускала холод по коже. Он отчаянно нуждался в паре теплых штанов.

Положив немного пшена и семян тыквы в почти готовую кашу, он дождался кипения и уменьшил огонь.

Сделав вид, что следит за едой, он привел себя в порядок как смог и спустился вниз, где Лукас и Баррет уже нашли, что поесть. Оба довольно жевали по гамбургеру.

Бодрые, будто и не было в них ударной дозы этанола.

Лимо с трудом удержался от зависти. Эх, был бы он моложе лет на десять...

Позвав Баррета в мастерскую, он напустил на себя загадочный вид.

«Знаете... Я ведь алхимик»

Увидев смущение Баррета, Лимо и сам немного смутился.

«Ну, знаете. Волшебник. Алхимик.»

«Да ну?» — Выражение на лице Баррета стало серьезным.

Ну же? Где все твое подозрение и неверие для нужного накала страстей?!

Баррет усмехнулся.

«Я, конечно, слышал про городские легенды, но от тебя такого не ожидал. Уж кто-кто, но ты! Ты же китаец!»

Неожиданная похвала подняла Лимо настроение, но не могла избавить кроликов от того, чтобы они помогли ему продемонстрировать то, что он имеет в виду.

«Босс, вы хотите сказать, что я буду вашим агентом по продаже этих чудесных таблеток?» — увидев результаты эксперимента, Баррет заметно оживился. Он прекрасно знал, какой они вызовут ажиотаж и едва не утонул в мечтах о том, как они будут купаться в деньгах.

«Ты получишь пять процентов с продажи. Но если предашь... — Лимо сделал самое страшное лицо из всех, на которые был способен. Лиана сползла с его рук и согнула лежащий неподалеку стальной прут. — Ты не представляешь, какая ужасная смерть тебя ждет.»

Баррета, впрочем, это ничуть не смутило.

«Я тебе не просто какой-то торгаш из палатки на базаре. И даже не барыга с черного рынка. Я величайший продавец нелегального оружия и всяческих прилагающихся к нему драгоценностей!»

«Эй! Я тебе сказал, что если предашь меня...»

«А? Да-да, я понял» — Баррет был недоволен тем, что он вытаскивает его из грез, где он купался в деньгах. Убьет, ну как же... Какая разница, чем его будут пытаться убить: пули его не берут, а что касается суперспособностей... Он смог бы найти выход, если бы того требовала ситуация.

Лимо уже начал жалеть о том, какой выбор сделал.

Отправив заметно повеселевшего Баррета восвояси, он съел миску каши, заев горстью семечек, чтобы окончательно успокоить желудок. Заварив горячий улун, взял чашку и вышел на очередную прогулку.

Маленький Лукас, оставшийся за главного в магазине, закатил глаза. Ему прекрасно было известно, что собирается сделать хозяин, и поначалу, когда он только об этом узнал, его это привело в дикий восторг. Он станет помощником супергероя!

Однако затем, видя, в кого превращается Лимо... Лукас вздохнул, переведя взгляд на учебник юриста в руке. Лучше уж быть адвокатом.

Десять часов утра. Небо над Нью-Йорком чистое, безоблачное. Злое солнце грело похмельную голову, и Лимо, не дойдя до конца задуманного маршрута, принялся искать тенистое место. Небольшой парк вниз по кварталу идеально для этого подходил.

Лучшее место в теньке, правда, уже было занято.

Вот это ноги, от ушей ноги!

А какая фигура... Девять из десяти!

Красота!

Лимо беззастенчиво улыбнулся.

В юности, когда Лимо знакомился с новой красоткой, он всегда был серьезен до жути. Не показывал вида, что ему есть до нее хоть какое-то дело и строил из себя невесть кого.

С возрастом это прошло, и теперь он мог позволить себе чувствовать себя расслабленно и спокойной, смотря какой-нибудь юбке вслед. Он даже мог позволить себе время от времени свистнуть им в спину, получая в ответ возмущенные взгляды.

Любовь? Не смешите меня.

Чувства? Все чувства из него вытряс Чжанкай.

Как ни странно, на такого Лимо девушки клевали куда более охотно, чем на зеленого стеснительного неумеху. Ох эти женщины, одна большая загадка.

Лимо сел на другой конец скамейки.

«Привет!»

Как же от нее несло алкоголем... Желудок Лимо, все утро страдающего от бодуна, едва не вывернулся наизнанку.

Сама женщина была, правда, красива, что ни говори. Белоснежная кожа, точеные черты лица и густые черные волосы, как из рекламы.

Только вот бледные губы и хмурый взгляд под правой рукой, прикрывшей лицо, кричали о том, что ее, как и Лимо, мучил след зеленого змия.

Будто в подтверждение слов, она достала откуда-то фляжку и сделала пару глотков.

Ну и ну! Женщина, которая пьет как сапожник.

Обернувшись на приветствие, она посмотрела словно мимо него.

Лимо привык к отказам, его это не особенно зацепило. Очередная разведенка с кошками, что с нее взять.

Он уже почти собирался уйти, как вдруг понял кое-что важное. Лицо было ему отчего-то знакомо. Присмотревшись получше, он понял, что знает ее.

Джессика Джонс! Лига Защитников!

Лимо, конечно, комиксов не читал, зато смотрел какое-то тупое американское телешоу про нее, забросив сразу же после того, как увидел ее с этим тупым Люком Кейджем. Интересно, что она делает здесь?

В этот же самый момент на горизонте показалась знакомая фигура. Евгений!

Евгений подошел к ним и с кошмарным русским акцентом спросил: «Ли, да ты никак тоже здесь? Как вовремя, мне как раз нужно от вас кое-что.»

Взяв стопку каких-то фотографий у Джессики, он пролистнул ее и торжествующе произнес: «Ха, так я и знал! Крутит шашни с Оглеевым у меня за спиной... Ну погоди, не получишь от меня ни единого пенни!»

Как только Евгений ушел, подъехала собственной персоной Елена, так же получив от Джессики вторую стопку фотографий. Она даже сказала почти то же самое, что и ее муж: «Ли, мне нужна твоя помощь! Я хочу, чтобы Евгений выучил один очень важный урок. Пекарня должна быть моей!»

Лимо вздохнул глубже и уставился на Джессику Джонс.

Ну и баба. Кремень.

Глазом не моргнет.

Лимо покачал головой и сообщил об этом ей вслух.

Лицо Джессики не выражало ровным счетом никакой реакции. «А чего ты хотел? Когда двое

проходят путь от любви до ненависти, для тебя это отличный шанс подобрать крошки со стола, где летают тарелки.»

Сказав это, женщина отхлебнула из фляжки еще, поднялась с лавочки и молча ушла.

Лимо выругался ей вслед.

«Хорошенькое же дельце! Следить за ними как призрак, копать в чужом грязном белье! Истеричная алкоголичка...»

Он не спешил уходить. Выкурив еще одну сигаретку, он лег на освободившуюся скамейку, чтобы немного передохнуть. Чай отлично помогал от похмелья, надо сказать.

Домой он добрался без приключений. Просидев в магазине некоторое время раздумывая, что сварить на обед, он стал невольным свидетелем жаркого спора из пекарни напротив. Взволнованный распалющимся скандалом, он выбежал на улицу как был: со стаканом воды и мешком дынных семечек, готовый броситься на помощь в любую секунду.

Порядочные американцы, конечно, привыкли чуть что — сразу звонить копам, но на этой улочке никто не был порядочным американцем.

Увидев, что старик Брюс, Фернандос и другие владельцы маленьких лавок уже столпились вокруг, Лимо поспешил к ним, чтобы занять место в первом ряду.

В пекарне начиналась война.

Фотографии летали по кухне, как снежная метель. Оглеев сидел на корточках тупо смотрев на те, что лежали под ним. Он чувствовал стыд за то, что его поймали с Еленой, он чувствовал злость за то, что на некоторых из них светилась его собственная жена.

Евгений и Елена размахивали руками перед лицом друг у друга, грязно ругались то на русском, то на английском, и дело явно шло к рукоприкладству.

«Мразь! Пока я тут на кухне кручусь, ты разнюхиваешь, чем я там занимаюсь в свободное время! Шпионишь за мной! Да я на тебя в суд подам!»

«Сука! Подавай, все равно не получишь ни цента! Это меня-то ты пристыдить хочешь? Целуешь меня теми же губами, которыми ты этому косолапому Оглееву черт знаешь что...»

Рассудок Евгения затуманился окончательно. Не помня себя, он схватил фигурную чашку и запустил Елене точно в голову.

Лимо просто не мог их остановить. Семейная ссора на его глазах переросла в мордобой. Евгений просто взял и поднял руку на свою женщину! Нужно было вмешаться, пока не стало еще хуже...

Хорошо, что среди женщин Лимо не было ни одной русской.

Елена схватилась рукой за лицо и, увидев кровь, выбежала в другую комнату и вернулась через пару секунд, держа в руках револьвер.

Евгений мгновенно затих, сложил руки в мольбе. «Дорогая, пожалуйста! Пожалуйста, успокойся! Давай просто поговорим!»

О, как он недооценивал безумие женщин...

Меткость Елены оставляла желать лучшего, поэтому оглушительно громкий хлопок всего-навсего оторвал Евгению ухо. Тот сразу же нырнул вниз, но Елена продолжала стрелять, двигаясь вместе с ним. Пять выстрелов подряд, пока не кончился барабан.

Отдача у пистолета была так высока, что ни одна из пяти пуль не попала в свою цель. Зато досталось зевакам. Несмотря на то, что толпа стремительно поредела, как только Елена вышла с оружием наперевес, никто из них не мог ожидать, что ее выстрелы лягут настолько беспорядочно беспощадно.

У старика Брюса сорвало котелок. Фернандос стонал на земле, его правая рука была пробита насквозь. Остальным повезло больше, включая и Лимо.

Лимо, который только что услышал звон пули, скатившейся на землю возле него.

Когда он в ужасе пригнулся и прикрыл голову обеими руками от пуль, лиана поймала одну. Внезапно разрослась как щит во все стороны и спасла ему жизнь.

Похожий на цветок хризантемы, примерно метр в диаметре.

Это что еще такое?..

Сейчас совсем неподходящее время думать об этом. Лимо испуганно осмотрелся. К счастью, из-за давки и паники никто этого, кажется, не заметил.

На третьем этаже здания неподалеку Джессика Джонс опустила бинокль. Она чувствовала облегчение, но вид у нее стал еще более задумчивым, чем обычно.

На улице царил хаос. Скорые увозили раненных, полиция оцепила периметр и опрашивала свидетелей. Задавала сотню вопросов, записывая что-то себе. Когда Лимо вернулся домой, было совсем темно.

После плотной еды, чтобы снять стресс, Лимо принялся изучать внезапно открывшуюся способность.

На кончике лианы набухла маленькая почка. Раскрывшись, она превратилась в пушистый цветок.

Лиана, выходит, может быть не только мягкой и гибкой, но и твердой как сталь. Отлично!

Лимо обожал цветы, и хризантемы в частности.

«Ну и как там?»

Внезапный голос с балкона напугал его до чертиков.

Осторожно повернув голову на звук, он едва не потерял самообладание от гнева. Это снова совала свой длинный нос не в свое дело Джессика Джонс!